

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLL.2025.9.4

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLL

**MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materialaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abdulvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 19,7

Adadi: 100. Buyurtma: № 210.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.

Bosmaxona manzili:

100047. Toshkent shahri,

Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti illmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

Y. Kanyazov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori, yuridik fanlar nomzodi

J. Tashkulov – Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti bo'lim boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

U. To'xtasheva – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinnbosari, yuridik fanlar doktori, professor

M. Yasan – Balikesir universiteti Huquq fakulteti professori (Turkiya)

S. Ma'mun – Islam Negeri universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslar kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

I. Ergashev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ta'lim sifatini nazorat qilish bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori, professor

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Qonunchilik ijrosi ustidan nazoratni tashkil etish kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar doktori

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

I. Djurayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud, huquqni muhofaza qiluvchi organlar va advokatura kafedrasi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

F. Maxmudov – Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti direktori o'rinnbosari, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Qodirova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar doktori

I. Yakubova – Toshkent davlat yuridik universiteti Intellektual mulk huquqi kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar doktori

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasi professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук - Yuridik fanlar axborotnomasi - Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгоҳ, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2025.

Формат бумаги: А4.
Усл. л. 19,7. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 210.

Лицензия типографии
от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгоҳ, дом 37.

**© Ташкентский государственный
юридический университет**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – ректор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

З. Эсанова – проректор Ташкентского государственного юридического университета по научной работе и инновациям, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е. Канъязов – директор Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, кандидат юридических наук

Ж. Ташкулов – заведующий отделом Института государства и права Академии наук, доктор юридических наук, профессор

У. Тухташева – заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

М. Ясан – профессор юридического факультета Университета Балыкесир (Турция)

С. Маъмун – преподаватель Исламского государственного университета (Индонезия)

Ш. Асадов – профессор кафедры правовых основ государственного устройства и управления Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук

И. Эргашев – начальник отдела контроля качества образования Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Ж. Нематов – профессор кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

М. Аминжонова – доцент кафедры организации контроля за исполнением законодательства Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук

М. Рахимов – доцент кафедры трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

И. Джусраев – заведующий кафедрой суда, правоохранительных органов и адвокатуры Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

О. Нарзуллаев – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Ф. Махмудов – заместитель директора Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, доцент

М. Кодирова – доцент кафедры уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

И. Якубова – доцент кафедры права интеллектуальной собственности Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Мухамеджанов – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Ниязова – и. о. профессора кафедры узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 19,7.

Units: 100. Order: № 210.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Y. Kanyazov – Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences

J. Tashkulov – Head of the Department of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

U. Tuxtashsheva – Deputy Director of the Anti-Corruption Agency, Doctor of Law, Professor

M. Yasan – Professor of the Faculty of Law, Balikesir University (Turkey)

S. Ma'mun – Lecturer at Universitas Islam Negeri (Indonesia)

Sh. Asadov – Professor of the Department of Legal Foundations of State Structure and Administration of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

I. Ergashev – Head of the Department of Education Quality Control of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

J. Nematov – Professor of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

M. Aminjonova – Associate Professor of the Department of Organization of Control over the Execution of Legislation of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law

M. Rahimov – Associate Professor of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

I. Djuraev – Head of the Department of Court, Law Enforcement Agencies and Advocacy of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

O. Narzullaev – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

F. Makhmudov – Deputy Director of the Institute for Retraining and Advanced Training of Legal Personnel under the Ministry of Justice, Doctor of Law, Associate Professor

M. Qodirova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

I. Yakubova – Associate Professor of the Department of Intellectual Property Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Mukhamedjanov – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Niyazova – Acting Professor of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 HAYITOV SHERZOD RAXMATULLAYEVICH

Eksperimental huquqiy rejimlarni loyihalashtirish: nazariy-huquqiy tahlil

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

19 MASKAYEVA NATALYA GENNADYEVNA

Polsha Respublikasining "Insofsiz raqobatga qarshi kurashish to'g'risida"gi qonunida tegishli mazmun va belgilangan shakldagi xabarnoma taqdim etish talabi

35 ESHONQULOV JAVOXIR FAZLIDDINOVICH

Raqamli bozorda iqtisodiy konsentratsiya tushunchasi va uni huquqiy aniqlash muammolari

53 ALLAKULIYEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Raqamli platformalar operatorlarining foydalanuvchi kontenti uchun delikt javobgarligi

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

69 OTAMIRZAYEV OYBEK MURODULLO O'G'LI

Yerosti suvlar bilan bog'liq qonunchilikni takomillashtirish masalalari

77 RAXMATOVA DILAFRUZ IXTIYOR QIZI, SAYFULLAYEV FERUZ BOTIR O'G'LI

Elektron chiqindilarning huquqiy tushunchasi

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

90 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Jinoyat subyektining jins bilan bog'liq fakultativ belgilari

99 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI

Jinoyat subyekti sifatida sun'iy intellekt javobgarligi masalasi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

108 DJURABAYEV RUSTAM TURABBAYEVICH

Jamoat xavfsizligini ta'minlashda qidirilayotgan jinoyatchilarni ushslashning taktik xususiyatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

119 INOYATOV NODIRBEK XAYITBOY O'G'LI

Sun'iy intellektning huquqiy maqomi masalasiga qiyosiy yondashuv: Yevropa Ittifoqi va O'zbekiston tajribasi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI

130 NOSIROVA MARJONA NEGMAT QIZI

Inson huquqlari sohasida nodavlat notijorat tashkilotlarining huquqiy va ijtimoiy faolligi

141 XUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR QIZI

Bolalar huquqlarining milliy va xalqaro huquqiy tizimdag'i o'rni: O'zbekiston Respublikasi misolida nazariy-amalii tahlil

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH.
PROBATSİYA FAOLİYATI

153 XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH

Fransiyaning jamoat xavfsizligini ta'minlash modeli: institutsional-huquqiy tahlil va O'zbekistonda
qo'llash istiqbollari

167 AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH

Konstitutsiya – inson qadri, huquq va erkinliklarining mustahkam huquqiy kafolati

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 **ХАИТОВ ШЕРЗОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ**

Проектирование экспериментальных правовых режимов: теоретико-правовой анализ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

19 **МАСКАЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА**

Требование о предоставлении уведомления соответствующего содержания и надлежащей формы в Законе Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»

35 **ЭШОНКУЛОВ ЖАВОХИР ФАЗЛИДДИНОВИЧ**

Понятие экономической концентрации на цифровом рынке и проблемы её правового определения

53 **АЛЛАКУЛИЕВ МИРЖАЛОЛ ДАВРОНБЕКОВИЧ**

Деликтная ответственность операторов цифровых платформ за пользовательский контент

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

69 **ОТАМИРЗАЕВ ОЙБЕК МУРОДУЛЛО УГЛИ**

Проблемы совершенствования законодательства, связанного с подземными водами

77 **РАХМАТОВА ДИЛАФРУЗ ИХТИЁР КИЗИ, САЙФУЛЛАЕВ ФЕРУЗ БОТИР УГЛИ**

Юридическое понятие электронных отходов

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

90 **КАРАКЕТОВА ДИЛНОЗА ЮЛДАШЕВНА**

Факультативные признаки субъекта преступления, обусловленные полом

99 **НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ**

Вопрос ответственности искусственного интеллекта как субъекта преступления

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

108 **ДЖУРАБАЕВ РУСТАМ ТУРАББАЕВИЧ**

Тактические особенности задержания разыскиваемых преступников при обеспечении общественной безопасности

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

119 **ИНОЯТОВ НОДИРБЕК ХАЙТБОЙ УГЛИ**

Сравнительный подход к вопросу правового статуса искусственного интеллекта: опыт Европейского союза и Узбекистана

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

130 **НОСИРОВА МАРЖОНА НЕГМАТ КИЗИ**

Правовая и социальная активность негосударственных некоммерческих организаций в области прав человека

141 **ХУДАЙБЕРДИЕВА МАФТУНА ЗАФАР КИЗИ**

Роль прав детей в национальной и международной правовой системе: теоретико-практический анализ на примере Республики Узбекистан

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

153 ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ

Модель обеспечения общественной безопасности Франции: институционально-правовой анализ и
перспективы применения в Узбекистане

167 АЗИМОВ ХАКИМАЛИ ИМОМОВИЧ

Конституция – надёжная правовая гарантия достоинства человека, его прав и свобод

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 HAYITOV SHERZOD RAKHMATULLAEVICH

Designing of experimental legal regimes: theoretical and legal analysis

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

19 MASKAEVA NATALYA GENNADYEVNA

The requirement to submit a notification of appropriate content and subject form under the law of the Republic of Poland "on combating unfair competition"

35 ESHONKULOV JAVOKHIR FAZLIDDINOVICH

The concept of economic concentration in the digital market and the challenges of its legal definition

53 ALLAKULIEV MIRJALOL DAVRONBEKOVICH

Tort liability of digital platform operators for user content

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

69 OTAMIRZAEV OYBEK MURODULLO UGLI

Issues of improving legislation related to groundwater

77 RAKHMATOVA DILAFRUZ IKHTIYOR KIZI, SAYFULLAEV FERUZ BOTIR UGLI

The legal concept of electronic waste legal concept of electronic waste

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

90 KARAKETOVA DILNOZA YULDASHEVNA

Gender-related facultative characteristics of the crime subject

99 NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI

The issues of liability of artificial intelligence as a subject of crime

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

108 DJURABAEV RUSTAM TURABBAEVICH

Tactical features of apprehending wanted criminals in ensuring public safety

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

119 INOYATOV NODIRBEK KHAYITBOY UGLI

Comparative approach to the legal status of artificial intelligence: the experience of the European Union and Uzbekistan

12.00.13 – HUMAN RIGHTS

130 NOSIROVA MARJONA NEGMAT KIZI

Legal and social activity of non-governmental non-profit organizations in the field of human rights

141 KHUDAYBERDIYEVA MAFTUNA ZAFAR KIZI

The role of children's rights in national and international legal systems: a theoretical and practical analysis based on the example of the Republic of Uzbekistan

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

153 KHUJAMBERDIYEV FARRUKH KOMILOVICH

The model of ensuring public security in France: institutional-legal analysis and prospects for application in Uzbekistan

167 AZIMOV HAKIMALI IMOMOVICH

The Constitution – a strong legal guarantee of human dignity, rights, and freedoms

Kelib tushgan / Получено / Received: 09.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 10.12.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.3./JGFQ1792

UDC: 343.1(045)(575.1)

МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРАНЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Хужамбердиев Фаррух Комилович,
доктор философии по юридическим наукам,
доцент Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0003-8128-7487
e-mail: farrukh.khujamberdiyev@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой всестороннее научное исследование, посвящённое сравнительно-правовому и институциональному анализу модели обеспечения общественной безопасности Французской Республики с последующей оценкой её трансформационного потенциала применительно к правовой и административной реальности Республики Узбекистан. Методологическая основа исследования охватывает комплекс взаимодополняющих подходов, включая нормативно-догматический анализ, институциональную диагностику, контент-аналитические процедуры и элементы нормативного моделирования. В рамках аналитической конструкции особый акцент сделан на изучении взаимосвязей между централизованным управлением и механизмами децентрализации, внедрением цифровых технологий в структуру правоприменительной деятельности, институционализацией демократического надзора и повышением роли гражданского общества как субъекта управления общественной безопасностью. На базе обобщения французского опыта предложены концептуально выверенные рекомендации по совершенствованию узбекской модели правопорядка, включая разработку нормативно закреплённых форм децентрализованного партнёрства между государственными и негосударственными субъектами, институциональное разграничение компетенций силовых ведомств, формирование цифровой инфраструктуры общественной безопасности и внедрение межсекторальных программ по предупреждению преступления. В качестве целевой модели предложена концепция «сервисной безопасности», ориентированная на обеспечение транспарентности, подотчётности и устойчивого доверия населения к институтам государственной власти, функционирующему в сфере охраны правопорядка и национальной безопасности.

Ключевые слова: полиция, жандармерия, Национальная гвардия, децентрализация, правопорядок, цифровизация, «Вижипират» (Vigipirate), местный совет по безопасности и предупреждению преступности (CLSPD)

FRANSIYANING JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH MODELI: INSTITUTSIONAL-HUQUQIY TAHLIL VA O'ZBEKISTONDA QO'LLASH ISTIQBOLLARI

Xo'jamberdiyev Farrux Komilovich,
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Annotatsiya. Maqola Fransiya Respublikasining jamoat xavfsizligini ta'minlash modelini taqqoslov-huquqiy va institutSIONAL tahlil qilishga bag'ishlangan keng qamrovli ilmiy tadqiqot haqida bo'lib, unda bu modelni O'zbekiston Respublikasining huquqiy va ma'muriy voqeligi sharoitida transformatsiya qilish imkoniyatlari baholangan. Tadqiqotning metodologik asosi o'zaro to'ldiruvchi yondashuvlar majmuasini, jumladan, normativ-dogmatik tahlil, institutSIONAL diagnostika, kontent-analitik protseduralar va normativ modellashtirish elementlarini o'z ichiga oladi. Tahliliy konstruksiya doirasida markazlashgan boshqaruv bilan desentralizatsiya mexanizmlari o'rtasidagi o'zaro bog'liqliklar, huquqni qo'llash faoliyati tuzilmasida raqamli texnologiyalarni joriy etish, demokratik nazoratni institutSIONALizatsiya qilish va jamoatchilikni jamoat xavfsizligini boshqarish subyekti sifatida jalg qilish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan. Fransiya tajribasini umumlashtirish asosida O'zbekiston huquq-tartibot tizimini takomillashtirishga doir konseptual asoslangan tavsiyalar ilgari surildi. Ularga davlat va nodavlat subyektlari o'rtasida desentralizatsiyalashgan hamkorlikning normativ jihatdan mustahkamlangan shakllarini ishlab chiqish, kuch tuzilmalari vakolatlarini institutSIONAL jihatdan ajratish, jamoat xavfsizligining raqamli infratuzilmasini shakllantirish hamda huquqbuzarliklarning oldini olish bo'yicha tarmoqlararo dasturlarni joriy etish kiradi. Maqsadli model sifatida "xizmatga yo'naltirilgan xavfsizlik" konsepsiysi taklif etildi. U huquqni muhofaza qiluvchi va milliy xavfsizlik sohasida faoliyat yurituvchi davlat institutlariga nisbatan aholining ishonchi, oshkoralik va hisobdorlikni ta'minlashga yo'naltirilgan.

Kalit so'zlar: politsiya, jandarmeriya, Milliy gvardiya, desentralizatsiya, huquq-tartibot, raqamlashtirish, Vigipirate, Mahalliy xavfsizlik va jinoyatchilikning oldini olish kengashi (CLSPD)

THE MODEL OF ENSURING PUBLIC SECURITY IN FRANCE: INSTITUTIONAL-LEGAL ANALYSIS AND PROSPECTS FOR APPLICATION IN UZBEKISTAN

Khujamberdiyev Farrukh Komilovich,
Associate Professor of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article represents a comprehensive scientific study devoted to a comparative legal and institutional analysis of the model for ensuring public safety in the French Republic, with subsequent assessment of its transformational potential in relation to the legal and administrative reality of the Republic of Uzbekistan. The methodological basis of the research encompasses a complex of complementary approaches, including normative-dogmatic analysis, institutional diagnostics, content-analytical procedures, and elements of normative modeling. Within the framework of the analytical structure, special attention is paid to studying the interrelationships between centralized management and decentralization mechanisms, the introduction of digital technologies into the structure of law enforcement activities, the institutionalization of democratic oversight, and enhancing the role of civil society as a public safety management subject. Based on the generalization of French experience, conceptually verified recommendations have been proposed for improving the Uzbek model of law enforcement, including the development of normatively established forms of decentralized partnership between state and non-state entities, institutional delineation of the competencies of law enforcement agencies, the formation of a digital public security

infrastructure, and the implementation of intersectoral programs for crime prevention. As a target model, the concept of "service security" is proposed, aimed at ensuring transparency, accountability, and sustainable public trust in state power institutions operating in the field of law enforcement and national security.

Keywords: police, gendarmerie, National Guard, decentralization, law enforcement, digitalization, Vigipirate, Local Security and Crime Prevention Council (CLSPD)

Введение

В условиях трансформации глобальной безопасности и расширения спектра современных угроз – международного терроризма, транснациональной организованной преступности, киберугроз – вопросы обеспечения общественного порядка и внутренней стабильности приобретают особую значимость как в теоретико-правовом, так и в прикладном аспекте. Эффективная система обеспечения внутренней безопасности демократического государства требует достижения баланса между оперативным реагированием на угрозы и соблюдением фундаментальных прав и свобод человека.

В этом контексте особый интерес представляет изучение зарубежного опыта, в частности нормативно-правовых моделей государств с устоявшимися демократическими институтами и развитой системой правопорядка. Одним из наиболее показательных примеров является Французская Республика, нормативно-правовая система которой в сфере общественной безопасности считается одной из наиболее институционально выверенных и технологически интегрированных в европейском пространстве.

Система внутренней безопасности Франции базируется на многоуровневом взаимодействии государственных институтов, включая Национальную полицию, жандармерию, разведывательные службы, органы гражданской обороны и специализированные антитеррористические структуры. Их деятельность регламентируется Конституцией, Уголовным

кодексом, Кодексом внутренней безопасности и специальными законами о противодействии терроризму. Особое внимание уделяется демократическому контролю за деятельностью силовых структур, чёткому распределению полномочий по территориальному и функциональному принципам, а также разработке превентивных стратегий, включающих широкое применение цифровых технологий и аналитических платформ в правоприменительной практике.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа возможностей адаптации французской модели общественной безопасности к условиям Республики Узбекистан, где продолжается этап институциональных и правовых реформ, направленных на модернизацию системы обеспечения правопорядка. Несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей деятельность Министерства внутренних дел, Национальной гвардии, Службы государственной безопасности и других органов, современная система общественной безопасности нашей страны отличается высокой степенью централизации, ограниченным участием местных институтов и начальной фазой цифровой трансформации.

В этих условиях изучение французского опыта представляется особенно значимым не только с точки зрения правового заимствования, но и в контексте формирования национальной концепции «сервисной безопасности», ориентированной на прозрачность, подотчётность

и доверие общества к государственным институтам.

Целью настоящей статьи является проведение научного анализа ключевых характеристик французской системы обеспечения общественной безопасности и выработка практических рекомендаций по возможностям её институциональной и правовой адаптации в условиях Республики Узбекистан.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-прикладной модели сбалансированного регулирования правопорядка, объединяющей элементы оперативного управления, правового контроля, межведомственной координации и цифровой модернизации на основе французского опыта.

Методологическая основа работы построена на применении сравнительно-правового и институционального анализа, позволяющих выявить релевантные элементы зарубежной практики и оценить их применимость в условиях национального правового поля.

Практическая значимость статьи состоит в формировании обоснованных предложений для законодательных и исполнительных органов Республики Узбекистан, заинтересованных в создании современной, соответствующей международным стандартам модели общественной безопасности, способной эффективно реагировать на вызовы XXI века.

Методы

Данное исследование основано на применении междисциплинарного методологического подхода, который сочетает элементы сравнительно-правового анализа, институциональной диагностики и критического контент-анализа нормативных актов, научной литературы и экспертных оценок. Такой подход позволил охватить как правовые, так и организационно-управленческие аспекты формирования системы общественной безопасности,

обеспечивая комплексность и научную обоснованность выводов.

В рамках сравнительно-правового метода были проанализированы ключевые нормативные документы, регулирующие сферу внутренней безопасности во Французской Республике и Республике Узбекистан, включая: Конституцию Французской Республики 1958 года; Уголовный кодекс Франции; Кодекс внутренней безопасности Франции; Закон о борьбе с терроризмом 2017 года; Конституцию Республики Узбекистан; Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом»; Закон Республики Узбекистан «О Национальной гвардии Республики Узбекистан»; Уголовный кодекс Республики Узбекистан.

Анализ позволил выявить ключевые различия в институциональных структурах, механизмах управления, степени централизации, а также в уровнях правового и парламентского контроля над деятельностью силовых ведомств.

Контент-анализ научной и экспертной литературы включал изучение трудов французских, узбекских и международных исследователей, таких как A. Hulné (2013), Ch. Lebigot (2000), D. Yakovlev (2018) и других, специализирующихся на проблематике внутренней безопасности, публичного управления и криминологического моделирования. Особое внимание уделялось публикациям последних десяти лет, что обеспечило актуальность выводов в контексте постпандемийных, цифровых и геополитических трансформаций.

В качестве эмпирического материала использовались: данные официальной судебной и статистической отчётности; материалы мониторинговых отчётов Совета Европы; решения Европейского суда по правам человека; исследования Human Rights Watch; аналитические обзоры международных центров по вопросам общественной безопасности.

Применение институционального анализа позволило рассмотреть организационную логику функционирования ключевых субъектов правоохранительной системы, их компетенции, механизмы межведомственного взаимодействия и участие в системе гражданской защиты.

Критико-аналитический метод был направлен на оценку эффективности правовых механизмов с точки зрения их соответствия принципам правового государства, демократического контроля и соблюдения прав человека.

Дополнительно использовался элемент нормативного моделирования, ориентированный на разработку практических направлений адаптации французского опыта к условиям Республики Узбекистан.

Такой интегративный подход позволил не только всесторонне охватить комплекс аспектов внутренней безопасности, но и обеспечить высокий уровень научной обоснованности полученных результатов и сформулированных рекомендаций.

Результаты

Проведённый сравнительно-правовой анализ показал, что нормативно-правовая система обеспечения общественной безопасности Франции формируется на основе принципов институциональной дифференциации и функциональной специализации. Конституционные положения, в частности статьи 34, 66 и 16 Конституции Французской Республики, задают правовой каркас, в рамках которого гарантируется соблюдение прав человека при реализации силовых мер, при этом деятельность правоохранительных органов находится под контролем парламента и судебных органов (Conseil Constitutionnel, 1958).

Центральным элементом правовой архитектуры Франции в сфере внутренней безопасности является Кодекс внутрен-

ней безопасности (Internal Security Code, 2012), который последовательно регламентирует полномочия Национальной полиции, Национальной жандармерии и муниципальных служб, а также устанавливает механизмы превентивного надзора, контроля за средствами наблюдения и взаимодействия с частным сектором.

В условиях трансформации угроз, особенно после террористических атак 2015 года, французское законодательство продемонстрировало высокую степень адаптивности, что выразилось в принятии закона о борьбе с терроризмом 2017 года (Legifrance, 2017), и расширении стратегии «Вижипират» (Vigipirate) (SGDSN, 2016). Эти меры способствовали институционализации модели оперативного реагирования и обеспечению постоянного присутствия сил безопасности в зонах риска при сохранении ключевых демократических гарантий.

В отличие от Франции, система обеспечения общественной безопасности Узбекистана характеризуется высокой степенью централизации управления. Основные функции по поддержанию правопорядка возложены на Министерство внутренних дел и Национальную гвардию, деятельность которых координируется на республиканском уровне. При этом отсутствует чёткое разделение территориальных и функциональных компетенций, аналогичное французской модели, что снижает оперативность реагирования на локальные угрозы.

Кроме того, в Узбекистане отсутствует институционально оформленная муниципальная полиция, а практика участия органов местного самоуправления в обеспечении общественного порядка развита недостаточно, что ограничивает гибкость национальной системы.

Национальная гвардия Узбекистана совмещает функции охраны правопорядка, противодействия терроризму, граждан-

ской обороны и территориальной обороны. Это расширяет её институциональную нагрузку, но одновременно создаёт риски функциональной перегрузки и дублирования задач.

Анализ показал, что во Франции разграничение обязанностей между полицией и жандармерией строится на чёткой территориальной логике: полиция отвечает за городские территории, а жандармерия – за сельские и пригородные районы, что существенно снижает вероятность юрисдикционных конфликтов.

Кроме того, во Франции действует система гражданского и парламентского контроля над деятельностью силовых структур. В частности, предусмотрена обязательная отчётность перед Комиссией по законам Национального собрания и публикация годовых отчётов о результатах деятельности.

В Узбекистане подобный механизм пока не институционализирован. Несмотря на то что Национальная гвардия подчиняется и подотчётна непосредственно Президенту Республики Узбекистан, механизмы обратной связи между населением и правоохранительными органами находятся на стадии формирования и требуют дальнейшего развития.

Применение цифровых технологий также является отличительным элементом. Франция активно использует: системы интеллектуального видеонаблюдения; базы данных преступности; инструменты цифрового прогнозирования угроз; алгоритмы на базе искусственного интеллекта.

Узбекистан также демонстрирует прогресс в цифровизации, внедряя: системы автоматизированного контроля за дорожным движением и видеомониторинг в общественных местах. Однако уровень интеграции цифровых платформ между ведомствами остаётся фрагментарным, что ограничивает потенциал единой ана-

литической системы обеспечения общественной безопасности.

На основе вышеизложенного можно заключить, что французская модель обеспечения общественной безопасности представляет собой адаптивную и многоуровневую архитектуру с развитой системой институционального баланса, высокой степенью правового регулирования, механизмами децентрализованного управления и активным взаимодействием с гражданским обществом.

Республика Узбекистан в свою очередь обладает значительным потенциалом для модернизации существующей системы посредством институционального заимствования лучших практик, включая:

функциональное разграничение полномочий между различными правоохранительными органами;

развитие механизмов общественного контроля и вовлечение гражданского общества;

цифровизацию процессов правопорядка для повышения прозрачности и эффективности;

создание нормативно оформленной модели децентрализованного партнёрства между МВД, местными органами власти и населением.

Обсуждение

Сопоставление моделей Франции и Узбекистана выявило ключевые различия в: организационной структуре и распределении функций; степени децентрализации управления; уровне правового регулирования и институциональной регламентации; приоритетах взаимодействия с гражданским обществом.

Французская модель демонстрирует сбалансированную систему, сочетающую: высокий уровень правовой регламентации деятельности силовых органов; территориальное разграничение полномочий полиции и жандармерии; наличие независимых механизмов парламентского

и гражданского контроля; активную цифровую трансформацию правоохранительных процессов.

Вопрос об обосновании концепции общественной безопасности тесно связан с реалистической парадигмой государственного управления, восходящей к гоббсианской традиции. В её рамках приоритет отдаётся сохранению порядка и стабильности через сильную централизованную власть. Согласно этому подходу, обеспечение безопасности рассматривается как фундаментальная функция государства, оправдывающая его исключительное право на применение силы в пределах национальной территории.

В то же время альтернативные концепции, развивавшиеся под влиянием экономического либерализма и представленные теориями «нового публичного менеджмента» (New Public Management – NPM) и «узлового управления» (nodal governance), предполагают деконцентрацию функций безопасности и активное вовлечение негосударственных акторов в процессы обеспечения правопорядка. Эти модели акцентируют внимание на: 1) эффективности управления; 2) партнёрстве между государством и обществом; 3) ориентации на гражданина как на активного субъекта управления.

В данном контексте становится очевидным, что публичный характер системы безопасности сам по себе не гарантирует её демократичности. Как отмечает Loader (2000), даже государственная полиция может выполнять преимущественно охраниительные функции – защиту лиц и собственности в пределах определённой территории – при отсутствии механизмов прозрачности, подотчётности и участия гражданского общества.

Одним из центральных положений политической философии Т. Гоббса (Hobbes & Anctil, 2009) является утверждение, что устойчивый общественный порядок

невозможен без наличия сильной власти, внушающей уважение и страх. По его мнению, одних лишь договорённостей между людьми недостаточно для обеспечения безопасности, если за ними не стоит принуждающая сила государства. В этой связи Гоббс подчёркивает: «Ибо договоры без меча – всего лишь слова и не имеют никакой силы, чтобы обеспечить человека безопасность».

Данное высказывание отражает реалистическую парадигму государственного мышления, в которой легитимность и эффективность власти напрямую зависят от её способности обеспечивать порядок через монополию на применение силы. Этот подход сохраняет актуальность и сегодня, продолжая влиять на формирование моделей общественной безопасности, особенно в странах, где приоритет отдаётся централизованному управлению и силовым методам обеспечения стабильности.

Современные полицейские структуры переживают этап институционального обновления, выражаящийся в процессах стандартизации профессии. Формирование единого профессионального профиля, включающего адекватную подготовку и достойное вознаграждение сотрудников, направлено на повышение эффективности и легитимности правоохранительных органов. Тем не менее как отмечает Leichtman (2008), професионализация полиции неизбежно приводит к значительному увеличению расходов, связанных с функционированием системы общественной безопасности.

Мы разделяем точку зрения Э.Л. Лейхтмана относительно двойственного характера професионализации полицейской службы. С одной стороны, стандартизация подготовки и установление единых критериев оплаты труда действительно способствуют повышению институциональной легитимности и общественного

доверия к правоохранительным органам. Это особенно важно в условиях растущих требований к прозрачности и подотчётности органов правопорядка. С другой стороны, справедливым представляется и указание автора на необходимость критического осмысления экономических последствий данного процесса. Увеличение финансовой нагрузки на государственный бюджет может стать существенным препятствием для устойчивого развития систем общественной безопасности, особенно в странах с ограниченными ресурсами. В этом контексте важным становится поиск баланса между профессиональными стандартами и возможностями бюджетного финансирования.

Современные исследования в области теории общественной безопасности акцентируют внимание на отходе от традиционно централизованного, государственно-монополистического подхода к обеспечению правопорядка. Так, по мнению М. Кемпры, Р. Карриера, Дж. Вуд и К. Ширинга, безопасность должна рассматриваться как результат взаимодействия множества взаимосвязанных структур, функционирующих в рамках сложной институциональной сети. Авторы подчёркивают, что общественный порядок создаётся «как результат согласованной деятельности переплетённых систем различных агентств» (Kempra et al., 1999).

Мы полностью разделяем точку зрения вышеуказанных авторов о необходимости переосмысления концепции общественной безопасности как продукта взаимодействия множества акторов. Такое представление безопасности отражает современные вызовы управления правопорядком и учитывает возрастающую сложность социальных структур. Кроме того, мы убеждены, что плюралистический подход обладает значительным потенциалом для повышения гибкости, адаптивности и эффективности систем

общественной безопасности. Однако признание многоакторной природы требует формирования: 1) чётких механизмов координации между субъектами; 2) систем подотчётности для всех участников; 3) правового разграничения функций между государственными и негосударственными структурами.

Без создания таких механизмов существует риск фрагментации ответственности и снижения легитимности безопасности как публичного блага.

Huln  (2013) акцентирует внимание на ключевых инструментах повышения эффективности внутренней безопасности, среди которых: создание зон приоритетного надзора (*zones de sécurité prioritaires*); укрепление роли префекта как координатора усилий на региональном уровне; развитие моделей партнёрства с участием муниципальной полиции.

Существенным элементом политики децентрализованной безопасности автор называет активное вовлечение гражданского общества, прежде всего через институционализацию корпуса добровольных пожарных, статус и деятельность которых регулируются национальным законодательством.

Французская система обеспечения общественной безопасности строится на многоуровневом подходе, обеспечивающем эффективное взаимодействие силовых, разведывательных и гражданских структур в режиме реального времени.

Комплексность данной модели обусловлена: 1) чётким распределением полномочий между ведомствами; 2) высокой степенью адаптивности к изменяющимся условиям; 3) активным использованием передовых технологий мониторинга и систем оперативного реагирования на угрозы различного характера.

В своей работе Lebigot (2000) анализирует эволюцию концепции общественной безопасности во французском праве через

призму административной полиции и процессов децентрализации. Ключевые акценты исследования включают:

двойственный статус мэра – как агента центральной власти и как избранного должностного лица местного самоуправления;

расширение традиционного понимания безопасности – от охраны физического порядка к включению моральных, санитарных и социокультурных компонентов;

юридическую ответственность муниципальных органов за бездействие в сфере охраны общественного порядка;

ключевую роль судебной власти в обеспечении баланса между интересами общественной безопасности и защитой фундаментальных прав личности.

Французская система обеспечения общественной безопасности опирается на комплексное применение различных методов правоохранительной деятельности, направленных на поддержание правопорядка, предотвращение преступности и минимизацию рисков угроз национальной безопасности. Особенностью работы французских правоохранительных органов является сочетание превентивных мер, аналитического подхода и активного взаимодействия с гражданским обществом (Vazhenina, 2024).

Национальная полиция и жандармерия применяют широкий спектр методов, основанных на современных принципах криминологии, стратегиях оперативного реагирования и комплексных антитеррористических мерах, что позволяет эффективно противодействовать преступности и поддерживать общественный порядок в условиях современных вызовов.

Одним из ключевых методов работы французских правоохранительных органов является превентивное патрулирование, которое предусматривает:

постоянное присутствие сотрудников полиции и жандармерии в общественных местах, особенно в зонах повышенной преступности (Andreeva, 2012);

сдерживание потенциальных правонарушителей за счёт видимого присутствия сил правопорядка;

повышение уровня доверия граждан к правоохранительным органам;

оперативное реагирование на инциденты.

Патрулирование проводится в различных форматах: пешими нарядами, с использованием автомобильного транспорта, в крупных городах активно применяются велосипедные и конные патрули.

Как отмечают Уилсон и Келлинг, поддержание общественного порядка – это не просто борьба с преступностью, но устранение «сигналов безнадзорности», способных разрушить социальные связи и породить атмосферу страха (Wilson & Kelling, 1982). Их концепция «разбитых окон» подчёркивает важность полицейского присутствия и контроля над мелкими нарушениями как способа предупреждения более серьёзных правонарушений.

На наш взгляд, это особенно актуально в контексте работы французской жандармерии, которая через территориальные бригады, мотопатрули и инициативу «Департаментальный план безопасности» – Plan de Sécurité Départemental (PSQ) обеспечивает не только правоприменение, но и формирование устойчивой среды общественного доверия. Подобный подход доказывает, что своевременное вмешательство в повседневные проявления беспорядка может стать ключевым инструментом предотвращения деградации городской среды.

В контексте формирования эффективной стратегии обеспечения общественной безопасности особое значение приобретает научно обоснованное планирование

мер социальной профилактики правонарушений.

По мнению Adzhieva (2016), ключевыми задачами данного направления являются:

преодоление неблагоприятных факторов общественного развития, способствующих девиантному и противоправному поведению;

повышение уровня правосознания, правовой культуры и организованности граждан;

укрепление уважения к действующему законодательству;

устранение институциональных и управляемых условий, благоприятствующих совершению правонарушений, включая недостатки в деятельности органов государственного управления, общественных организаций, хозяйствующих субъектов, а также учреждений образования, культуры и здравоохранения.

Мы разделяем точку зрения З.А. Аджиевой относительно комплексного характера задач, стоящих перед системой социальной профилактики правонарушений. С нашей позиции, именно многоуровневый подход, предполагающий устранение социальных и институциональных факторов, способствующих правонарушающему поведению, должен лежать в основе стратегического планирования в данной сфере. Указание на необходимость повышения правовой культуры и сознательности граждан, а также преодоления управляемых и организационных недостатков в деятельности соответствующих субъектов профилактики представляется нам обоснованным и актуальным.

Мы считаем необходимым дополнить данную позицию акцентом на важности горизонтального взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом, что особенно важно в условиях роста социального недоверия и усложнения криминогенной

ситуации. С нашей точки зрения, социальная профилактика должна развиваться не только как система предупредительных мер, но и как механизм укрепления общественной солидарности и институциональной прозрачности.

Одним из ключевых направлений современной правоохранительной деятельности является аналитическая криминология, включающая использование статистических данных, методов прогнозирования преступных вспышек и направленной работы полиции.

Как подчёркивает Buldygina (2009), именно комплексное понимание социо-экономических процессов и межведомственных взаимосвязей позволяет обеспечить своевременное перераспределение ресурсов и выстраивание устойчивой архитектуры реагирования. С этой позиции модель Национальной жандармерии Франции, ориентированная на цифровое моделирование, превентивную тактику и субсидиарную структуру управления, представляет собой практически реализованный пример эффективного прогнозного подхода, обеспечивающего баланс между централизованным стратегическим планированием и территориальной адаптивностью.

На наш взгляд, именно такой многоуровневый подход наиболее ярко реализован в модели Национальной жандармерии Франции, где благодаря субсидиарной архитектуре и цифровым аналитическим механизмам обеспечивается: устойчивое распределение ресурсов, предиктивное планирование и гибкость оперативного реагирования.

В рамках данного подхода используются: 1) базы данных преступлений; 2) технологии анализа больших данных; 3) алгоритмы прогнозирования, которые позволяют правоохранительным органам эффективнее распределять ресурсы, выявлять криминогенные зоны, опера-

тивно реагировать на потенциальные угрозы.

Мы считаем, что предложения Yakovlev (2018) представляют собой системный подход к построению эффективной модели предупреждения преступности, ориентированной на межсекторальное взаимодействие и превентивное воздействие. В частности, нами поддерживается идея законодательного закрепления профилактической работы на различных институциональных уровнях – от образовательных учреждений до правоохранительных органов, что позволяет создать устойчивую вертикаль раннего выявления и нейтрализации криминогенных факторов.

Особое внимание автор справедливо уделяет работе с молодёжью, механизмам кураторства и наставничества, а также активному участию участковых уполномоченных в жизни территориальных сообществ. Мы также разделяем позицию о необходимости борьбы с социальными истоками преступности, включая нелегальный оборот алкоголя и наркотических средств, а также поддержки института внештатных помощников полиции как важного звена в обеспечении общественного порядка.

В этом контексте французский опыт может быть полезен для Узбекистана по некоторым направлениям:

создание муниципальной полиции или аналогичных децентрализованных подразделений;

развитие системы парламентского и общественного контроля за деятельностью МВД и Национальной гвардии;

институциональное разграничение полномочий между силовыми структурами;

цифровизация процессов прогнозирования и мониторинга угроз;

внедрение программ социальной профилактики правонарушений.

Особенно актуальным представляется заимствование элементов системы «Вижипират» и институциональных механизмов, таких как CLSPD (местные советы по безопасности) и GPO (группы партнёрского реагирования), с их адаптацией к условиям Узбекистана. На наш взгляд, данные меры могут быть реализованы с учётом специфики правовой и социальной среды Республики Узбекистан, что требует дальнейшего научного осмысливания и институциональной проработки.

Заключение

Проведённый сравнительно-правовой и институциональный анализ продемонстрировал, что французская модель обеспечения общественной безопасности представляет собой многоуровневую, сбалансированную и высокоадаптивную систему, сочетающую централизованное стратегическое управление с децентрализованным правоприменением и активным участием гражданского общества. Основу устойчивости данной системы составляют нормативная строгость, функциональное разграничение полномочий между ведомствами, высокая степень правового и парламентского контроля, технологическая интеграция, а также превентивный и аналитический подход в деятельности полиции и жандармерии. Франция эффективно использует механизмы межведомственного взаимодействия, правовые гарантии соблюдения прав человека, цифровые платформы мониторинга и прогнозирования угроз, а также инициативы по профилактике девиантного поведения, что позволяет достигать высокого уровня общественного доверия и снижения криминогенных рисков.

В противоположность этому система общественной безопасности Республики Узбекистан отличается высокой степенью централизации, сосредоточением функций охраны правопорядка в рамках МВД и Национальной гвардии, ограниченным

участием местных органов и сравнительно слабой институционализацией общественного контроля.

Проведённый анализ организационно-правовой модели обеспечения общественной безопасности Франции позволяет утверждать, что французская система представляет собой устойчивую, многоуровневую и адаптивную архитектуру, в основе которой лежит принцип баланса между централизованным управлением, функциональной диверсификацией и активным участием местных институтов. Система отличается высоким уровнем институциональной координации, технической оснащённости, интеграцией цифровых решений и активным взаимодействием с населением, что делает её одной из наиболее эффективных в европейском пространстве.

Сравнительный анализ с системой обеспечения общественной безопасности Узбекистана выявил значительные различия в институциональной структуре, степени централизации, роли местных органов, а также в уровне технологической интеграции. В условиях глобальных вызовов и трансформации форм угроз накопленный Францией опыт может служить ценной моделью для совершенствования национальных систем правопорядка.

Исходя из этого, представляется целесообразным сформулировать следующие практические рекомендации для применения во внутренней политике и правоохранительной практике Узбекистана:

1. Разработать институционализированную модель децентрализованного партнёрства между Министерством внутренних дел, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, основанную на принципах совместной ответственности и координации усилий в сфере обеспечения общественного порядка. При этом целесообразно опираться на французский опыт

функционирования местных советов по безопасности и предупреждению правонарушений (CLSPD) и групп партнёрского оперативного реагирования (GPO), адаптируя их организационные и правовые механизмы к национальной системе управления.

2. Инициировать создание цифровой инфраструктуры гражданской поддержки, ориентированной на постоянную (24/7) коммуникацию между населением и правоохранительными органами посредством интегрированных онлайн-платформ, мессенджеров и социальных сетей. При разработке модели целесообразно учитывать функциональные особенности французской модели – *Brigade numérique* – как инструмента дистанционного сопровождения, правовой навигации и консультирования граждан по вопросам повседневной безопасности, адаптируя её механизмы к национальному контексту и правовой среде.

3. Расширить функциональные полномочия жандармерийских структур, в частности Национальной гвардии Республики Узбекистан, за счёт институционального включения в их компетенцию задач по превентивному патрулированию в общественных пространствах, мониторингу локальных и транснациональных угроз, а также участию в системах гражданской защиты и кризисного реагирования. При этом сохранить вертикально-иерархическую субординацию как гарант управляемости и единообразия действий, обеспечив нормативное разграничение с функциями органов внутренних дел и местной исполнительной власти.

4. Разработать и принять проект закона «Об обеспечении общественной безопасности» – как единый комплексный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность государственных и негосударственных институтов в сфере охраны общественного порядка, профилактики

правонарушений, реагирования на чрезвычайные ситуации и взаимодействия с населением. Учитывая международный опыт, в частности системность французского кодекса внутренней безопасности, данный закон должен включать положения о цифровом управлении рисками, превентивных полномочиях силовых структур, многоуровневой координации и правовых гарантиях соблюдения прав и свобод граждан. Принятие такого закона создаст нормативную основу для стабильного функционирования всей архитектуры внутренней безопасности в условиях современных угроз.

5. Обеспечить повышение институциональной прозрачности и подотчётности органов, участвующих в обеспечении общественной безопасности, путём создания независимых контрольных и инспекционных механизмов, внедрения общественного мониторинга и регулярной оценки эффективности их деятельности. Целесообразно разработать систему индикаторов результативности для правоохранительных и жандармерийских структур,

а также внедрить механизмы обратной связи с населением – через общественные советы, цифровые платформы и анонимные каналы жалоб. Такой подход будет способствовать укреплению доверия граждан к силовым структурам, усилению превентивного потенциала системы и выстраиванию современной модели «сервисной безопасности», ориентированной на права человека и верховенство закона.

Адаптированная реализация предложенных рекомендаций с учётом национальных правовых, институциональных и социокультурных особенностей может заложить основу для формирования в Республике Узбекистан инновационной модели обеспечения общественной безопасности, основанной на интеграции передовых технологий, нормативной устойчивости и высокой степени общественной легитимности. Такая модель будет способствовать не только повышению эффективности правоохранительной деятельности, но и укреплению доверия между государством и гражданским обществом в условиях современных вызовов.

REFERENCES

1. Adzhieva, Z. A. (2016). Sotsialnaya profilaktika pravonarusheniy: sushchnost i soderzhanie [Social prevention of crime: Essence and content]. *World of Science, Education and Culture*, 2(57). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-pravonarusheniy-sushchnost-i-soderzhanie/>
2. Andreeva, I. A. (2012). Reformirovanie Natsionalnoy politsii Frantsii v kontse XX – nachale XXI veka [Reform of the French National Police in the late 20th – early 21st century]. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 116–123. <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-natsionalnoy-politsii-frantsii-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka/>
3. Buldygina, O. S. (2009). Osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniya [Features of criminological forecasting]. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(42), 97–100. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kriminologicheskogo-prognozirovaniya/viewer/>
4. Conseil Constitutionnel. (1958, October 4). *Constitution of the French Republic*. <https://www.conseil-constitutionnel.fr/>
5. Hobbes, T., & Anctil, D. (2009). *Anjou: Éditions* [Anjou: Editions]. CEC.
6. Huln , A. (2013). S  ur  t   publique [Public safety]. *Law and Management of Local Authorities*, 33, 651–657. <https://doi.org/10.3406/colog.2013.2454>.

7. Internal Security Code. (2012). Legifrance. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132/
 8. Kempa, M., Carrier, R., Wood, J., & Shearing, C. D. (1999). The evolving concept of private policing. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 7(2), 199.
 9. Lebigot, C. (2000). Évolution de la sécurité publique dans le cadre de la police administrative [Developments in public security within the framework of administrative policing]. *Western Law Review*, 3, 327-354. <https://doi.org/10.3406/juro.2000.2586>.
 10. Leichtman, E. C. (2008). Complex harmony: The military and professional modes of policing. *Critical Criminology*, 16(1), 65-70.
 11. Loader, I. (2000). Plural policing and democratic governance. *Social and Legal Studies*, 9(3), 325.
 12. Legifrance. (2017, October 30). LOI n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme [Law No. 2017-1510 of October 30, 2017 Strengthening internal security and the fight against terrorism]. <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000035932811>
 13. SGDSN (2016, December). *Tackling terrorism together. Vigilance, prevention, and protection against the terrorist threat*. Vigipirate. https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Nos_missions/vigipirate-anglais-v2017.pdf
 14. Vazhenina, I. V. (2024). Modeli organizatsii deyatelnosti politsii zarubezhnykh gosudarstv v sfere vzaimodeystviya s grazhdanskim obshchestvom [Models of organizing the activities of the police of foreign countries in the sphere of interaction with civil society]. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(101), 33. <https://cyberleninka.ru/article/n-modeli-organizatsii-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-vzaimodeystviya-s-grazhdanskim-obschestvom/>
 15. Wilson, Q., & Kelling, G. L. (1982). The police and neighborhood safety: broken windows. *The Atlantic Monthly*, 29-38.
 16. Yakovlev, D. Yu. (2018). Byt ili ne byt preduprezhdeniyu prestupleniy [To be or not to be crime prevention]. *Russian Judge*, 9, 37-41.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

Нууцый илмий-амалий журнал

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2025-yil 4-son

VOLUME 9 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.4